

**КОНЦЕПТ «НАСИЛИЕ» В КНИГЕ СЕРГЕЯ УЗУНА «ПОЧТИ КНИЖКА»
CONCEPT «VIOLENCE» IN THE BOOK «ALMOST A BOOK», WRITTEN
BY S. UZUN**

Аннотация: В статье рассматривается роль концепта «насилие» в книге Сергея Узун «Почти книжка». Проанализированы особенности данного концепта в концептосфере Сергея Узун на примере конкретных рассказов из данной книги.

Ключевые слова: концепт; концептосфера; сетература; современная литература.

Abstract: In this article is considered the role of the concept VIOLENCE in the book, written by Serge Uzun «Almost a book». Features of this concept in S. Uzun's concept sphere on the example of specific stories from the this book.

Keywords: concept; concept sphere; network literature; contemporary literature.

Объектом нашего исследования является концепт «насилие» в книге Сергея Узун «Почти книжка». Не акцентируя внимания на теме насилия, автор тем не менее не может ее обойти в своем сатирическом (а значит, остроактуальном) повествовании, поэтому в каждом цикле сборника концепт «насилие» представлен обилием связанных с ним разнообразных, подчас неожиданных, понятий, представлений, образов, и это несмотря на то, что в качестве лексемы «насилие» в тексте не встречается.

Если исходить из морфемного состава слова «насилие», следует отметить, что оно образовано от слова «сила» приставочно-суффиксальным способом, с помощью суффикса «иј» и приставки «на» [7]. Суффикс «иј» – это суффикс отвлеченных существительных, большей частью со значением процессуальности, действия, например: сжатие, взятие, доверие, развитие. Одно из значений приставки «на» – это действие, направленное на объект: нападать, нарисовать, набросить и т. д. Таким образом, буквальное значение слова «насилие» – это сила, направленная на объект.

Мы обратились к толковым словарям Владимира Ивановича Даля [2], Дмитрия Николаевича Ушакова [9], Сергея Ивановича Ожегова [5] и Татьяны Федоровны Ефремовой [3] и во всех определениях одним из основополагающих для понимания слова понятий является принуждение, «нужа», притеснение. То есть «насилие» по своему лексическому значению ближе к насилию духовному, чем физическому. Это отчасти подтверждается этимологией.

Так как согласно этимологическому словарю Макса Фасмера [10], праславянская форма *silā* родственна литовскому слову *siřela* «душа, дух, чувство». Таким образом, можно предположить, что в самом происхождении слова заложено надругательство не только над телом, но и над душой (как и у Даля: «действие, стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»).

Всего в книге встречается 112 лексем, являющиеся репрезентантами концепта «насилие»: 53 существительных, 50 глаголов, 5 прилагательных, 4 наречия. Из них 20 являются сугубо авторскими. Далее мы продемонстрируем роль концепта «насилие» в сборнике «Почти книжка» на конкретных примерах.

Введение, озаглавленное «Краткое содержание книги», является одной из сильных позиций всего сборника. Это своеобразный эпиграф всей книги, который наиболее полно выражает концепцию входящих в сборник рассказов. Уже в нем встречается целая цепочка слов, ассоциативно связанных с «насилием»: «уничтожает», «бьет», «кнут», «мучая». И уже здесь Узун свободно расширяет границы концепта, создавая новые ассоциативные связи:

«Полиция приезжает вовремя и немзыкально поет „Бессамемучу“, мучая сеньора угрызениями совести, нудным морализаторством, новыми чашками для кофе и каленым железом».

Данное расширение происходит, во-первых, за счет включения в ряд дополнений репрезентанта концепта «насилие» – фразеологизма «каленное железо», во-вторых, за счет их принадлежности деепричастному обороту со словом «мучая». Включая лексемы, никак не связанные с репрезентантами концепта «насилие», автор обозначает будущий тон всего сборника, указывает на его ироническую, сатирическую направленность.

Рассказ «Развлечение» включает множество как ядерных репрезентантов концепта «насилие» («ударить», «пинать», «повредить», «избиение», «расправа» «подзатыльник», «побои»), так и репрезентанты другого концепта – «разрушение», которые в контексте данного произведения сближаются именно с «насилием»:

– **Сгорело все!** – кричал он, **выжигая дотла огород, одежду и волосяной покров** Семена Ивановича.

Образовавшийся от кругового вращения пальца **смерч** прошелся по огороду Захара Николаевича.

– А, впрочем, какая разница-то, где Вы? – обозлился Семен Иванович и **обрушил с огромной силой Луну на Землю.**

Таким образом, Сергей Узун гиперболизирует рядовую ситуацию спора между соседями, которая зачастую заканчивается насилием. Но концовка рассказа переворачивает сложившееся представление о развиваемом сюжете. Всё оказывается не более чем развлечением, о чём и говорит заглавие. То есть, один и тот же набор слов по ходу развития текста становится периферийным репрезентантом двух абсолютно разных концептов: «насилия» и «развлечения» – при этом часть этих слов является ядерными репрезентантами концепта «разрушение».

Причиной подобного сближения по сути антонимичных концептов «насилие» и «развлечение» происходит за счет трансформации масштабов происходящего и двойной сущности его персонажей. Герои Узунa – соседи по дачным

участкам и одновременно всадники апокалипсиса – существа, чьим предназначением является уничтожение нашего мира. Из-за масштаба творимых разрушений «насилие» не воспринимается сознанием читателя во всей своей полноте, так как автор намеренно уходит от реальности, создавая фантастическую ситуацию, не укладывающуюся в рамки нормальной человеческой этики.

Рассказы Узуна изобилуют диалогами, которые почти всегда являются способом развития сюжета. В этих диалогах, будь это речь наших современников (менеджеры, студенты, служащие, пенсионеры) или осовремененная волей автора речь сказочных или фантастических персонажей (дракон, принц, рыцарь, гном, инквизитор), она неизменно изобилует репрезентантами концепта «насилие»:

– Ах так?! – взъерилась Софья Павловна – А ну-ка сядь. Вот ты сядь и мы разберемся – кто из нас тут слабоумный! Опоры у него. Щас я тебе опоры-то **пообломаю!** Давай, давай!

– Я вот сейчас **кому-то там устрою!** – пообещал Петрович – Сейчас там кому-то **участок станет тесен!** Сейчас там кому-то **взгруснется** очень! Сейчас там без кого-то придется обходиться всем дамам!

– В следующий раз **в рыло дам**, хамло! – спокойно пообещали за спиной и послышались удаляющиеся шаги.

Использование данных слов не свидетельствует о намерении собеседников нанести друг другу физический вред, это лишь «материализация» разговорной речи современного обывателя. Т. о., речь героев Узуна, представляющая самый широкий спектр репрезентантов концепта «насилие», есть достоверное, не приукрашенное и не гиперболизированное отражение речи современного обывателя, а значит, и отражение его способа мышления, низкой речевой культуры. При этом образ насилия (за исключением рассказа «Кто ты?») не выглядит устрашающе-пугающим, он лишен какой-бы то ни было апокалиптичности звучания: в рамках иронически-гротескной модели, выстраиваемой в каждом из произведений, посредством смеха, свободного смешения оппозиций «смешное» и «страшное», неожиданным комическим развязкам, связанным с неизменной победой добра, автор абсурдизирует категории зла, жестокости, насилия, облекая их в фантомно-комическую форму.

В целом в книге Узуна концепт «насилие» является одним из средств воплощения сатирической направленности рассказов автора. В связи с этим Узун значительно расширяет репрезентативную сферу концепта, включая в нее порой самые неожиданные понятия, в речевой практике с насилием никак не связанные, создает новые ассоциативные связи.

Библиографический список

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология ; под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882.

3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000

4. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Астрель 1996. – 928 с.
6. Пономарева, Е. В. «Оппозиция» или «позиция»: сетевая литература в современном литературном пространстве / Е. В. Пономарева // Русская литература XX века: направления и течения. – Екатеринбург : УрГПУ, 2012.
7. Тихонов, А. Н. Морфемно-орфографический словарь : Около 100 000 слов / А. Н. Тихонов. – М. : АСТ : Астрель, 2002. – 704 с.
8. Узун, С. Д. Почти книжка / С. Д. Узун. – М. : АСТ, 2008. – 320 с.
9. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д. Н. Ушаков. – М. : Астрель, 2000.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; под редакцией О. Н. Трубачева. – М. : Прогресс, 1986.